

Максимов Владимир Владимирович

ДИАХРОНОЛОГИЯ РУССКОЙ ПРОЗЫ О ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ

В статье излагаются основные принципы диахронического подхода к материалу повествовательной традиции, связанной с темой Великой Отечественной войны в контексте русской литературы 1941-2010-х гг. Выделяется три основных периода, соотносимые с фазами возникновения, становления и завершения данной нарративной традиции. В качестве основной линии историко-литературного развития рассматривается переход от соцреалистического канона военной эпики, наиболее полно выраженной в "Повести о настоящем человеке" Б. Полевого, к неорационалистской парадигме военной прозы (В. Гроссман "Жизнь и судьба").

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 135-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

MILITARY GENIUS OF NAPOLEON, OR VANITY OF PIPSQUEAK**Logunova Natal'ya Aleksandrovna***Moscow State Classical University named after M. A. Sholokhov (Branch) in Zheleznovodsk
pkmggg_kmv@rambler.ru*

The author analyzes the "Napoleonic" cycle of M. Yu. Lermontov, and traces the evolution of author's position from the worship of Napoleon's military talent, his genius to the condemnation of desire for glory through war, death and human suffering. Lermontov's ideal of a superman, satisfied with proud solitude, focused exclusively on the spiritual world, introspection, is transformed into an ordinary man who is ready for any deed for the sake of happiness.

Key words and phrases: "Napoleonic" cycle; image of Napoleon; leadership talent; protest against war; solitude; insignificance of human thoughts.

УДК 82.0

Филологические науки

В статье излагаются основные принципы диахронологического подхода к материалу повествовательной традиции, связанной с темой Великой Отечественной войны в контексте русской литературы 1941-2010-х гг. Выделяется три основных периода, соотносимые с фазами возникновения, становления и завершения данной нарративной традиции. В качестве основной линии историко-литературного развития рассматривается переход от соцреалистического канона военной эпикей, наиболее полно выраженной в «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, к неотрадиционалистской парадигме военной прозы (В. Гроссман «Жизнь и судьба»).

Ключевые слова и фразы: военная проза; диахронология; принципы периодизации; литературные парадигмы; эпохи литературного развития; персональные художественные системы.

Максимов Владимир Владимирович, к. филол. н., доцент*Национальный исследовательский Томский политехнический университет**v_v_maksimov@rambler.ru***ДИАХРОНОЛОГИЯ РУССКОЙ ПРОЗЫ О ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ. ©**

Объектом диахронологии является движение литературы во времени, а определяющей целевой задачей – выявление закономерностей этого сложного и противоречивого процесса. Несмотря на методологическую очевидность объекта и целей, в контексте современной диахронологии обнаруживается беспрецедентное многообразие методов и способов работы с «олитературенным временем» [9, с. 7], которое невозможно интегрировать в одну теоретическую перспективу. Существует следующая градация разномасштабных предметных граней общего диахронологического объекта, позволяющая выявлять закономерности на уровнях: мировой литературы [1; 2], национальной словесности [5; 8], литературных парадигм [8; 11], персональных художественных систем [12]. Однако такое видение не исчерпывает возможностей и интересов кругозора диахронологического подхода. Предметом аналитики может стать и отдельный сюжетный мотив, и определенная сюжетная схема и даже тип сюжетной модели; аналогичное дробление касается и таких категорий поэтики литературного произведения, как художественная идея и литературная идеология; герой и система персонажей; образ и концепт и т.п.

В связи с этим выбор тех или иных способов диахронологической аналитики, являясь исходным шагом, определяется в данном случае в первую очередь характером исследуемого материала. В центре нашего внимания будет находиться повествовательная традиция, посвященная теме Великой Отечественной, включающая в свой состав несколько сотен разножанровых и разностильных произведений и развивающаяся в контексте русской литературы на протяжении семидесяти лет [6]. По отношению к данной повествовательной традиции проблема общей диахронологии никогда не ставилась в ее принципиальном типологическом варианте, хотя существует обширный контекст историко-литературных исследований, авторы которых сосредоточили свое внимание на интерпретации ключевых произведений; основных жанровых форм, прежде всего романа; индивидуальных версиях военной темы в рамках персональных художественных систем. В тех случаях, когда исследователи обращались к диахронологическим аспектам темы, они, как правило, ограничивались характеристикой отдельных идейно-художественных феноменов (например, поэтики «окопной» и «лейтенантской» прозы) или констатацией факта освоения и преодоления соцреалистического канона военной прозы – двух процессов, которые развивались в 1940-1950-е гг. и далее, с рубежа 1950-1960-х гг.

Для того чтобы повествовательная традиция попала в рамки диахронологического подхода, необходимо выделить как минимум две группы факторов, каждая из которых принадлежит определенному контексту. Первая группа позволяла бы фиксировать внеэстетическое по своей природе поле действия социоисторических закономерностей (действительность военной фактографии), вторая способствовала бы конструктивному выстраиванию собственно эстетических возможностей военной темы («поэтическая реальность» образа войны).

Подчеркнем, что в рассматриваемом случае фактографический аспект играет достаточно весомую роль, так как почти невозможно создать произведение о войне, не учитывая в той или иной степени социоисторический контекст. Если же такая возможность осуществляется, то, скорее всего, необходимо говорить о том, что исследователь сталкивается совершенно с иным жанром.

Итак, ориентация на два ряда факторов, принадлежащих к различным измерениям, создает действительно напряженное пространство и отчетливую границу, которые по-разному снимаются авторами в рамках отдельных произведений и, естественно, по-разному учитываются исследователями в том или ином типологически заданном видении. Начнем с факторов социоисторического ряда. Какие из них могут быть положены в основании искомой типологической модели? Наверное, одним из самых очевидных ответов на данный вопрос является утверждение фактора, позволяющего увидеть семидесятилетие традиции в рамках **мемориально-юбилейной** разметки, приуроченной к дате 9 мая 1945 г. В таком случае все пространство повествовательной традиции можно разграфить на следующие восемь отрезков: 1941-45; 1945-55; 1955-65; 1965-1975; 1975-85; 1985-95; 1995-2005; 2005-... , выделяя в этом ряду особенно знаменательный рубеж пятидесятилетия со Дня Великой Победы – 1995 год.

На более высоком уровне социоисторической рефлексии, позволяющем вписать военную историографию в контекст более широкой и системной рефлексии над отечественной историей, речь должна идти о привлечении **политико-исторического** фактора, учитывая, что в нашей стране смена политического контекста, как правило, определяется сменой лидера. В таком случае по отношению к контексту повествовательной традиции возникает еще один способ разметки, в котором определяющей станет момент смены типа власти и фигуры политического лидера (Сталин – Хрущев – Брежнев –...). Естественно, эта череда политических эпох [7] может интерпретироваться как чередование двух политико-идеологических тенденций, условно говоря, авторитарной и либеральной, охранительной и реформаторской, консервативной и прогрессивной, что напрямую влияло на контекст военной прозы, способы создания и методы осмысления, оценки литературных произведений.

Переходя к факторам эстетического характера, следует особенно отметить то, что все они в той или иной степени соотносятся с **моделью литературного произведения**, так как последнее (текст) является единственной целостной единицей развития литературы. В таком случае предельно редуцированная разметка культурно-исторического процесса будет связана с изменением основных параметров нарративного творчества, точнее – способами художественного освоения событийности (динамика сюжетного искусства) и идеологичности (динамика композиционного искусства) в тексте. Заметим, что для военной прозы оба момента являются проблематичными в художественном аспекте. Во-первых, здесь сложно сконструировать не только апологетическую (по отношению к своим) и не столько критическую (по отношению к чужим, врагам) форму события самого рассказа [6; 12]. Во-вторых, не менее сложным является и такой аспект художественного произведения, как фабульно-сюжетная организация [12]. Дело в том, что эпика в целом тяготеет к отчетливо шаблонным, стереотипным схемам, в частности – необходимости представлять эпическую ситуацию как столкновение сил в рамках события боя. Неслучайно в контексте исследуемой традиции такое распространение получает стилизация и аллюзивная техника, использующая опыт художественных решений, достигнутый эпикой на более ранних формах литературы и даже фольклорной словесности. В связи с этим выход за рамки уже освоенной событийности, расширение или смещение смыслового содержания военно-эпического события происходят крайне медленно.

Наряду с этим фактором, существует и более масштабный, так как словесное творчество можно видеть не только в контексте развития искусства, но и в более широких масштабах культурно-идеологического творчества, **истории дискурсов**. Действительно, первоначальная актуализация тематической нарративной традиции может осуществляться в лоне только словесного творчества и даже уже в рамках определенного круга жанров и коммуникативных функций. Однако по мере становления традиции, особенно в послевоенное время, дискурсивный и эстетический контексты могут существенно расширяться. Например, художественные тексты начинают активно инсценироваться в театре и становиться сценарной основой для кинофильмов, наряду с художественными произведениями появляются эссеистика, публицистика, мемуаристика, возникают сложные ансамблевые дискурсивные проекты.

Все это позволяет говорить о том, что дискурсивные контексты повествовательной традиции не остаются неизменными на протяжении 70 лет, особенно это заметно, если сравнивать фазы возникновения и завершения военной нарративной традиции.

Возвращаясь к проблеме диахронологической разметки нарративной традиции повествований о войне 1941-45 гг., отметим три основных периода, границы которых отличаются относительной подвижностью. Это:

- 1) фаза возникновения, представленная текстами, созданными в 1940-1950-е гг.;
- 2) фаза становления и утверждения, охватившая период 1960-1980-е гг.;
- 3) фаза завершения, развернувшаяся после 1985 г. и продолжающаяся в настоящее время.

Для каждого из выделенных периодов можно выделить текст, максимально представляющий характер изменяющегося ценностно-смыслового содержания в рамках повествовательной традиции, сохраняющей свою художественно-эстетическую целостность. Для исходного этапа таким наиболее аутентичным текстом является «Повесть о настоящем человеке» (1946 г.) Б. Полевого, в котором максимально выдержан соцреалистический канон военно-героической эпики (интеграция семантики воспитательного и производственного сюжета) [3; 4]. Для итогового периода судьбоносным произведением является роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба» (первая публикация на Западе – 1980 г., первая публикация в СССР – 1988 г.) как репрезентация парадигмы неотрационализма, противостоящей одновременно соцреализму и постмодернизму, в рамках которой культивируются «отношения сотворческого сопереживания между эстетическим субъектом (автором) и эстетическим адресатом (читателем) в их нерудимированной личности» [10, с. 180]. Средний период проходит под знаком мирного сосуществования двух идейно-стилевых тенденций, одна из которых трансформирует соцреалистический

канон: К. Симонов – «Живые и мертвые» (1959 г.), «Солдатами не рождаются» (1963-1964 гг.), «Последнее лето» (1971 г.) и Ю. Бондарев – «Горячий снег» (1970 г.), «Берег» (1975 г.), «Выбор» (1980 г.), а другая позиционируется как возвращение к парадигме классического реалистического письма XIX в. (Б. Окуджава «Будь здоров, школяр!» (1961 г.); В. Кондратьев «Сашка» (1979 г.), «Дорога в Бородухино» (1980 г.), «Селижаровский тракт» (1985 г.); К. Воробьев «Убиты под Москвой» (1961 г., опубликовано 1963 г.), «Крик» (1962 г.); Г. Бакланов «Пядь земли» (1964 г.), «Был месяц май» (1970 г.); Б. Васильев «А зори здесь тихие» (1969 г.), «В списках не значился» (1974 г.), «Встречный бой» (1979 г.), «Завтра была война» (1984 г.) и др.).

Список литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
2. Бройтман С. Н. Историческая поэтика: учеб. пособие. М.: РГГУ, 2001. 420 с.
3. Добренко Е. А. Формовка советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. СПб.: Академический проект, 1999. 558 с.
4. Кларк К. Советский роман: история как ритуал. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. 262 с.
5. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII вв.: эпохи и стили. Л.: Наука, 1973. 254 с.
6. Максимов В. В. Спектр нарративных форм военной повести второй половины XX в. [Электронный ресурс] // *Narratorium*. М.: РГГУ, 2011. № 1-2. URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027597> (дата обращения: 07.03.2013).
7. Пятигорский А. М. Что такое политическая философия. Размышления и соображения. Цикл лекций [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3176> (дата обращения: 07.03.2013).
8. Смирнов И. П. Мегаистория. К исторической типологии культуры. СПб.: Аграф, 2000. 544 с.
9. Смирнов И. П. Олитературенное время. (Гипо)теория литературных жанров. СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2008. 264 с.
10. Тюпа В. И. Литература и ментальность. М.: Вест-Консалтинг, 2009. 276 с.
11. Хансен-Леве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм. СПб.: Академический проект, 1999. 511 с.
12. Schmid W. Der Textaufbau in den Erzählungen Dostoevskijs. München, 1973. 326 S.

DIACHRONOLOGY OF RUSSIAN PROSE ABOUT WAR OF 1941-1945

Maksimov Vladimir Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
v_v_maksimov@rambler.ru

The author states the basic principles of diachronological approach to the material of narrative tradition associated with the theme of Great Patriotic War in the context of the Russian literature of the 1941-2010s, determines three main periods that correlate with the phases of this narrative tradition origin, formation and completion, and as the main line of historical-literary development considers the transition from the socialist realist canon of war epics, most fully expressed in “The Story of a Real Man” by V. Polevoi, to the neo-traditionalist paradigm of war prose (V. Grossman, “Life and Fate”).

Key words and phrases: military prose; diachronology; principles of periodization; literary paradigms; eras of literary development; personal artistic systems.

УДК 821-31:821.161.1-31

Филологические науки

В статье представлен анализ перевода «сенсационного» романа У. Коллинза «Женщина в белом», который выявляет точки соприкосновения английского «сенсационного» и русского социально-криминального романа. Очевидно, что русский переводчик уделил особое внимание таким художественным особенностям английского романа как полифоническое повествование, тема двойничества и психологизм повествования, которые оказались созвучными русским литературным исканиям второй половины XIX века.

Ключевые слова и фразы: перевод; «сенсационный» роман; социально-криминальный роман; ньюгейтский роман; полифоническое повествование; двойничество.

Матвеевко Ирина Алексеевна, к. филол. н., доцент
Томский политехнический университет
mia2046@yandex.ru

РУССКИЙ ПЕРЕВОД «СЕНСАЦИОННОГО» РОМАНА У. КОЛЛИНЗА «ЖЕНЩИНА В БЕЛОМ»: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЖАНРОВЫХ МОДИФИКАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-КРИМИНАЛЬНОГО РОМАНА[©]

Написание «сенсационного» романа «Женщина в белом» – 1860 год – приходится на переломный период в истории Великобритании: именно в то время проводились судебные и законодательные реформы,